Павел Цыпин

Рисунки Е. Л. Цыпина

Вопрос о диалектике души и тела человека возник с того момента, когда появились первые людские верования. На различных этапах истории предпринимались попытки по внешним – телесным или физиономическим – признакам определить, каковы тайные помыслы индивида, что представляет из себя его душа. В отдельные моменты, например, при господстве в Европе католического мракобесия, для постановки инквизиторами неизлечимого «диагноза» «ведьма» достаточно было пары родинок на теле. В дальнейшем французские (и некоторые другие) естествоиспытатели разработали забавную отрасль знания под названием френология, в соответствии с которой можно было по форме черепа определять наклонности человека. Например, говорили: «гипертрофирован бугор в центре затылка – вдумчив, имеет ана-литический склад ума», «впалые виски – ленив, незадачлив» и т.д.

Всем известен итальянский психолог Чезаре Ломброзо, обосновавший корреляцию между совокупностью внешних черт индивида и его преступными наклонностями, причем с каждым типом правонарушения в его системе соотносятся вполне определённые физиономические признаки. Самый «классический» из последних – так называемые «нависшие» надбровные ду-ги и взгляд исподлобья. Этими признаками пользуются многие работники органов правопорядка до сих пор и, в общем-то, не без успеха.

В XX столетии психология развивалась бурно и стремительно, а вместе с ней все острее вставала проблема максимально достоверного определения по внешнему виду (appearance) человека его сокровенных психических (духовных) качеств и – это уже в новинку – профессиональных склонностей. Все ветви психологии располагают разветвленной «сетью» тестов, с помощью которых «улавливают» разнообразные сигналы, исходящие от иссле-дуемой личности. Ответы на вопросы тестов по идее должны обеспечивать трансляцию психической реальности индивида прямо на бумагу и далее – под «светлые очи» психолога или менеджера по кадрам.

Однако «трансляция» неизбежно искажается «сознательностью» тестируемого, то есть тем, что он имеет свое мнение по поводу того, каким представиться окружающим.

Вследствие этого психолог рискует быть «обманутым» тестируемыми, поскольку последние чаще всего понимают вопросы тестов совершенно по другому, чем их составители. Особенно сложно любому из нас ответить на вопрос о себе самом в обществе, например, на такой: «Любят ли Вас окружающие?» или «Уважают ли Вас сослуживцы?». Ответы на такие вопросы будут являть собой, по-видимому, концентрированную иллюзию индивида по поводу того, как его воспринимают окружающие и, конечно, отражением его социальных комплексов.

Следовательно, выходит, что психологу желательно иметь в своем распоряжении некий инструмент, позволяющий получать объективную информацию о человеке, то есть не зависящую от его сознания, а, следовательно, не искаженную. Именно о таком психологическом методе говорил Карл Густав Юнг на выступлениях перед коллегами в 20-е годы прошлого столетия. Он указывал на взаимосвязь телесного и духовного, на зависимость между темпераментом и внешностью, и, в общем, на то, что по appearance человека можно судить о внутреннем мире личности. «Отрыв тела от души – это искусственная операция, дискриминация, которая, несомненно, в большей степени основывается на своеобразии познающего разума, чем на сути вещей. В действительности же взаимное проникновение телесных и душевных признаков столь глубоко, что по свойствам тела мы не только можем сделать далеко идущие выводы о качествах души, но и по душевным особенностям можем судить о соответствующих телесных формах» [3, стр. 5].

Кстати, интересную попытку сопоставления «психического темперамента» и телосложения предпринял в конце XIX века Эрнст Кречмер. В частности, он утверждал, что лептосомному типу телосложения соответствуют шизоидные склонности, атлетическому также шизоидные, а пикническому – циклоидные [1]. Однако, нетрудно видеть, что психофизиологический темпе-рамент крайне слабо соотносится с типом телосложения. Встречаются, скажем, меланхолики и худые, и полные, и атлетические – как и представители всех остальных темпераментов: холерического, флегматического и сангвинического. Это – факт, в справедливости которого может убедиться каждый на примере множества известных ему людей.

Проблема соотнесения души и тела человека стала ключевой в концепции новой отрасли психологии – соционики. Её основатель Аушра Аугустинавичюте, определяя обычными психологическими методами социотип человека, нередко имела возможность изучить его фотографию. Со временем накопился целый банк данных, содержащий значительное количество снимков людей всех 16 социотипов. Стало очевидно, что во внешности людей одного социотипа есть вполне четкие сходства.

Развитие этой идеи имеет место в работах Е. Филатовой [3, 4]. Она пыталась путем сопоставления фотоизображений «двойников» выявить признаки типирования по внешности. Эта задача не решена и по сей день, и именно ей посвящена данная работа. Одним из направлений, в котором может идти её решение, является рассмотрение и систематизация мимических морщин, «взглядов», поз и других физиологических элементов, проявляемых человеком бессознательно (полностью или частично). Автору посчастливилось, посещая занятия Татьяны Меньшовой, познакомиться с её методологией типирования, достижения которой будут использованы в данной работе.

Исследуя вопросы соционического типирования по внешности, обратимся прежде всего к одной из психофизиологических дихотомий – статика / динамика. Напомним, что в соционике статическим считается тип, имеющий интуицию возможностей в сознательных блоках модели А. соответственно, динамик – обладатель «сознательной» интуиции времени. Первый настроен главным образом на восприятие информации о результатах каких-либо явлений, а второй склонен отслеживать процессы формирования этих результатов, не концентрируя на них самих внимания.

На наш взгляд, однако, важно не только, что та или иная интуиция расположена в ведущем блоке или в суперэго, а значимо ещё, какой именно психический канал она занимает. В плане типирования по внешности важна главным образом степень статики и динамики.

Есть гипотеза, что самые яркие проявления данной дихотомии проявлены по второй – творческой – функции модели А, поскольку она наиболее сознательна из всех восьми. А если так, то наиболее динамичны ЭИЭ и ЛИЭ, а максимальную степень статики демонстрируют ЛИИ и ЭИИ. На втором месте – первая – программная – функция; её действие индивид не вполне осознаёт, так как считает естественным и недостойным пристального внимания. Вторая степень динамики имеется у ИЭИ и ИЛИ, а статики – у ИЛЭ и ИЭЭ.

Такое позиционирование в рамках данной дихотомии объясняется очень просто. Обладатель программной интуиции времени сам слабо осознает перемены и их необходимость; его главное стремление – безопасность, избегание неприятностей. Он может длительное время не предпри-нимать никаких усилий и действий, ожидая, пока изменится ситуация. Он как бы пассивно динамичен, то есть ждёт, пока время само заставит его действовать.

В отличии от интровертных интуитов, «творческие динамики» ЛИЭ и ЭИЭ как экстраверты довольно экспансивны и терпеть не могут ждать событий, а сами их продуцируют и приближают. Они не желают мириться с действительностью как обладатели интуиции времени в программном канале, а стремятся эту действительность поскорее ввести в процесс трансформации под собственным руководством; это – инициаторы процессов (социально-культурных – чаще ЭИЭ; деловых, политических – чаще ЛИЭ)*.

Схожая ситуация и в «семействе» статиков. Обладатели интуиции возможностей во втором канале – рациональные интроверты ЛИИ и ЭИИ склонны сохранять, отстаивать и развивать существующие и твёрдо исповедуемые ими системы научных знаний (ЛИИ) или религиозных, культурных, эстетических, этических ценностей (ЭИИ). Представители этих типов не стремятся к новому, а сосредотачиваются на «правильной» или наиболее объективной интерпретации того, что давно известно. Они занимаются тем, что с помощью творческой интуиции возможностей отсеивают ложные, наносные элементы научных теорий или этических норм и «заповедей». Интровертная рациональная программная функция даёт им несгибаемость, жёст-кость суждений и нечувствительность к мнению окружающих и различным воздействиям с их стороны. Это и есть статика мышления в чистом виде – сосредоточенность на одном – сверхценном и непреходящем.

Что касается интуитивных экстравертов, то они вовсе не тяготеют к стабильности и не привержены каким-либо жестким ментальным системам. ИЛЭ и ИЭЭ по сути своей новаторы, их программная интуиция возможностей склоняет к тому, чтобы увидеть новые возможности развития наук, техноло-гий, общественных процессов. Они черпают информацию из своего подсоз-нания и потому сами часто не могут объяснить, как и почему к ним пришли те или иные идеи, и, самое главное, как их обосновать, доказать.

У интуитивных экстравертов множество догадок и идей, и от одной возможности действий они легко переходят к другой; это иррациональные экстраверты, а следовательно, их внимание привлекает множество объектов. Понятно, что ИЛЭ и ИЭЭ гораздо менее психически статичны, чем ЛИИ и ЭИИ.

Следующая степень статичности / динамичности наблюдается, по всей видимости, на уровне проявления 3-й – нормативной – функции модели А. она является одним из двух компонентов блока суперэго, а это значит, что индивид весьма часто стремится её демонстрировать окружающим, желает играть роль обладателя этой функции в ведущем блоке. Это функция той же полярности в паре статика / динамика, что и

программная, например, программная интуиция возможностей, нормативная – волевая сенсорика; программные эмоции, нормативная – деловая логика.

Таким образом, 3-я степень статики наблюдается у СЛЭ и СЭЭ, а 3-я степень динамики – у СЭИ и СЛИ. 4-я степень, следуя принятой выше логике, имеет место при включении 4-й – подавленной – функции, которая является подчинённой в блоке суперэго. Аналогично, 4-я степень динамики – у ЛСЭ и ЭСЭ, а статики – у ЛСИ, ЭСИ.

Теперь можно построить своеобразную шкалу статики / динамики и рассортировать по ней все социотипы, что и сделано в таблице:

Социотип	Степень статики	Степень дин
ИЛЭ	2	7
СЭИ	6	3
ЭСЭ	5	4
ЛИИ	1	8
ЭИЭ	8	1
ЛСИ	4	5
СЛЭ	3	6
ИЭИ	7	2
СЭЭ	3	6
ИЛИ	7	2
ЛИЭ	8	1
ЭСИ	4	5
ЛСЭ	5	4
ЭИИ	1	8

ИЭЭ	2	7
СЛИ	6	3

Для чего нам нужна степень психической статичности / динамичности? Для того, чтобы, видя у человека внешние признаки того или иного полюса данной дихотомии, соотносить яркость их выраженности с указанным в таблице числом. Тогда на первый план выходит вопрос: а каковы же внешние признаки статики и динамики, как эта дихотомия отражается на лицах людей?

Прежде всего, дихотомия статика / динамика отражается в направлении мимических морщин человека.

У статиков, мышление которых стремится «в точку» – к истине, к цели – морщины группируются к переносице, это вертикальные морщины (см. рис.). У динамиков, напротив, переносица и межбровное расстояние может быть «чистым», свободным от морщин, зато лоб покрыт волнообразными параллельными складками (см. рис.1, 2).

Проследить формирование морщин очень просто: понаблюдайте за мимикой человека, и быстро выяснится его доминирующее движение: одни, если им задать, например, какой-нибудь непростой вопрос, щурятся, хмурятся и становятся заметными вертикальные морщины – это статики; другие в той же ситуации поднимают брови, возводят глаза к нему и изображают процесс мышления, – это динамики.

Данные различия особенно заметны у социотипов с высокой степенью статики или динамики, у обладателей степеней 3, 4, 5, 6, и особенно 4 и 5 могут почти одновременно проявляться противоречивые мимические движения, и трудно отдать какому-либо из них предпочтение.

Рис. 1. Динамик

Рис. 2. Статик

Одно замечание по поводу вышесказанного: возраст накладывает на человека отпечаток в виде разнообразных морщин на лице, и потому у представителей самых различных социотипов преклонных лет могут отмечаться и «статические», и «динамические» морщины. Однако все же при более внимательном наблюдении заметно преобладание либо вертикального, либо го-ризонтального направления складок кожи.

Конечно, «мимическому анализу» целесообразнее всего подвергать людей среднего возраста, поскольку у них уже вполне выявилось доминирующее направление формирование морщин, и в то же время ещё не образовались старческие складки, размывающие подлинную картину мимики и движущего ей типа мышления.

Обратимся теперь к внешнему выражению соционической дихотомии интуиция / сенсорика. Практика типирования настоятельно указывает на определённые внешние признаки, присущие «обладателям» каждого из полюсов этой дихотомии. В частности, интуиты (обладатели интуиции времени или возможностей в ведущем блоке модели А) чаще имеют тонкокостное те-лосложение, тяготеют к астении. Они могут иногда быть полноваты и потому казаться плотными, но на деле у них также почти всегда тонкие костные структуры.

Сенсорики, напротив, чаще демонстрируют стенический тип телосложения и отличаются толстой, широкой костью. Сенсорики, конечно, могут быть и худыми, но всегда производят впечатление сильных, ловких, крепких людей. Им не свойственна вялость, апатичность, сенсориков вообще отличает более высокий жизненный тонус, чем интуитов. Представители сенсорных типов социона, как правило, обладают большей выносливостью, чем «уроженцы» интуитивных.

У интуитов форма лица чаще овальная и треугольная, как показано на рисунках 3 и 4, а у сенсориков – округлая или прямоугольная с чётко выраженным подбородочным выступом (см. рис.5 и 6).

Дихотомия логика / этика также имеет выражение на лицах людей (см. рис. 7, 8). Логики обладают обычно более резкими, угловатыми, выраженными чертами лица, в то время как этики тяготеют к мягким очертаниям, размытости, возможно, к большему изяществу и тонкости лицевых рельефов.

Рис. 3. Овальная форма лица

Рис. 4. Треугольная форма лица.

Рис. 5. Округлая форма лица

Рис. 6. Прямоугольная форма лица

Рис. 7. Логик.

Рис. 8. Этик.

Разделение на экстравертов и интровертов практически ничего не даёт типированию ни в плане телосложения, ни в оценке контуров лица и морщин на нём.

Наконец, дихотомия рациональность / иррациональность отражается на человеческом лице следующим образом: рационалы обладают более «правильными», симметричными лицами по сравнению с иррациональными типами (см. рис.4 и 6).

Теперь отдельно рассмотрим характеристики взглядов и выражений глаз по соционическим дихотомиям.

Взгляд логика строгий, придирчивый, беспристрастный, выражение лица не демонстрирует заинтересованности, иногда присутствует даже безразличие к окружающей действительности.
Этик, напротив, разглядывает людей вокруг, его взгляд более тёплый», приветливый, заинтересованный, располагающий к знакомству и общению с его обладателем.

Взгляд волевого сенсорика жесткий (иногда до откровенной жестокости), «колючий», оценивающий, придирчивый, недоверчивый, иногда высокомерно демонстрирующий силу

и власть, реальную или потенциальную. Возможно также, что выражение лица таких людей являет угрозу и агрессию в адрес окружающих.

Обладатель интровертной сенсорики в ведущем блоке модели А смотрит на мир спокойно и уверенно, как будто тот весь ему принадлежит. Часто выражение лица скептическое, равнодушное, самоуверенное.

Экстравертная интуиция в ведущем блоке придает взгляду фиксацию на точке, которая расположена в интересующем человека объекте; этот взгляд как бы пытается увидеть суть объекта или явления внешнего мира.

Интровертная интуиция как программная или творческая функция очень часто расфокусирует взгляд, делает его «невидящим», настроенным в пространство поверх объектов. Выражение лиц таких людей может быть отсутствующим, отстраненным, ведь их мысли витают где-то далеко – там, куда попасть можно только с помощью машины времени.

Сильно различаются взгляды и выражения лиц экстравертов и интровертов. Первые всегда внимательны к объектам окружающего мира, и потому их взгляд более цепкий, подвижный, им многое вокруг интересно; выражение лица обычно живое, открытое, более или менее заинтересованное.

Интроверты, напротив, смотрят как бы «в себя», их взгляд не направлен на объекты, а пытается уловить собственные ощущения. Часто выражения их лиц усталое, отстраненное, холодно-вежливое.

Все рассмотренные выше положения попытаемся синтезировать и свести в совокупное описание внешних характеристик соционических типов.

ИЛЭ.

Телосложение астеническое, рост часто выше среднего, нередко выражена сутулость в грудном отделе позвоночника.
Форма лица овальная или треугольная.
Черты лица довольно резкие, заметные.
Морщины сильно выражены вертикальные, расположенные на межбровном расстоянии.
Взгляд активный, ищущий, явно заинтересованный в окружающих объектах, открытый, располагающий, но все же сохраняющий дистанцию. Он как бы показывает, что человека более интересуют предметы, чем люди, с которыми он вовсе не обязательно желает общаться. В моменты обдумывания сложных проблем – отстраненный, невидящий, холодный взгляд.

СЭИ.

Телосложение умеренно стеническое, рост чаще всего средний и ниже среднего.
Форма лица округлая или мягко овальная.
Черты лица смягченные, округлые.
Морщины горизонтальные выражены сильнее, чем вертикальные; развита мимика лба.
Взгляд самоуверенный, мягкий, оценивающий, приветливый, располагающий к знакомству, чувственный. Если человек данного типа не улыбается, его взгляд кажется «обиженным».

ЭСЭ.

Телосложение умеренно стеническое, рост преобладает средний, присутствует некоторая склонность к полноте.
Форма лица чаще всего округлая.
Черты лица четкие, заметные, иногда немного закругленные.
Морщины вполне «динамические», хотя в отдельные моменты отмечаются и элементы «вертикальной» мимики **.
Взгляд увлеченный, самоуверенный, выражающий энтузиазм владельца, внимательный к людям, чаще приветливый, но иногда раздражённый и свирепый.

ЛИИ.

Телосложение астеническое, рост не имеет выраженной тенденции; часто сутулость, особенно в области шеи.
Форма лица чаще всего треугольная, подбородок слабо проявлен.
Черты лица резкие, заметные, «аскетические», строгие.
Морщины ярко выраженные «статические» – вертикальные. Редко улыбаются – мало складок вокруг глаз и рта.
Взгляд отстраненный, зафиксированный на точке в пространстве, к людям равнодушный, сосредоточенный на чем-то своем; «умный», размышляющий, устанавливающий жесткую дистанцию с окружающими – в целом взгляд мыслителя, ученого, шахматиста.

ЭИЭ.

Телосложение астеническое, особо выделяются слабые, «безжизненные» руки, тенденция роста не выявлена: ЭИЭ могут быть и низкие, и высокие.
Форма лица узкая, вытянутая треугольная или овальная. Отличительная черта ЭИЭ: нередко наряду с солидным подбородком отмечается «безвольный», «капризный» рот.
Черты лица яркие, запоминающиеся, обычно оцениваемые окружающими как «благородные» или «аристократические».
Морщины ярко выраженные «динамические» – горизонтальные складки на лбу; переносица иногда совершенно свободна от морщин.
Взгляд направлен куда-то вдаль, поверх объектов и людей, расфокусированный, «нездешний», иногда ЭИЭ смотрит как бы сквозь предметы.
Вообще данный социотип столь артистичен, что способен придать своему лицу и взгляду практически любое выражение.

ЛСИ.

Телосложение крепкое стеническое, но с некоторой «сухостью», рост чаще всего средний.
Форма лица прямоугольная или – реже – квадратная. У представителей типа ЛСИ самые симметричные, «геометрические» лица, строго очерченные прямыми линиями.
Черты лица резкие, определённые, без закруглений. Четко выражен нос на фоне не слишком жесткого подбородка. Губы сжатые до белизны. Часто выражена «складка злости», наиболее типичная для СЛЭ (см. ниже).
Морщины неярко выраженные статические. Мимика лица не очень живая, ЛСИ улыбается нечасто, поэтому и морщин немного; впрочем, часто присутствует сеть расходящихся морщин под глазами.

Взгляд строгий, серьёзный, неприветливый, жесткий и придирчивый, иногда жестокий, содержащий угрозу и агрессию. У ЛСИ типичный взгляд сыщика, военного или судебного следователя. Он смотрит на предмет или человека прямо, испытующе, иногда снисходительно.

СЛЭ.

Телосложение ярко выраженное стеническое; это люди крепкие, сильные, коренастые, с мощной костной и мышечной системами. Рост чаще средний и низкий, высокий встречается реже.
Форма лица круглая или прямоугольная.
Черты лица четкие, крупные, «решительные», «волевые», особенно выделяются мощный подбородок и надбровные дуги. Рот сжат и часто искривлен. Выражение лица – гневное, суровое.
Морщины вполне определённо «статические» – вертикальные. У многих представителей типа СЛЭ имеется также своя отличительная черта – так называемые «складки злости», идущие почти от глаз к нижней челюсти.
Взгляд жесткий, неприветливый, насмешливо-агрессивный, придирчивый, властный, очень внимательный, с прищуром – оценивающий силу и слабость окружающих людей и явлений.

ИЭИ.

Телосложение астеническое при любой массе тела и росте. Это люди часто субтильные, но изящные, возможно даже грациозные.
Форма лица треугольная, реже – овальная.
Черты лица несколько «смазанные», округлые, смягченные, не бросающиеся в глаза. Часто слабый, отступающий назад подбородок.
Морщины ярко выраженные динамические.
Взгляд как у ЭИЭ, только более спокойный и «добрый», располагающий к общению.

СЭЭ.

Телосложение как у СЛЭ, но нередко выражена склонность к полноте.

Форма лица округлая или прямоугольная.
Черты лица резкие, крупные; заметные нос и подбородок. Рот узкий, плотно сжатый, «решительный».
Морщины как у СЛЭ, но все же несколько мягче – сказывается наличие этики в ведущем блоке.
Взгляд «победителя», несколько высокомерный, снисходительный, властный, внимательный, иногда как бы «сверлящий» окружающих людей и предметы.

ИЛИ.

Телосложение астеническое, тенденция по росту не выявлена. Следует отметить, что ИЛИ несколько «крепче» своего «родственника» ИЭИ.
Форма лица как у ИЭИ.
Черты лица чаще всего удлиненные, резкие; заметны нос и подбородок, который выражен сильнее, чем у ИЭИ.
Морщины ярко выраженные динамические.
Взгляд скептический, спокойный, беспристрастный, иногда значительно расфокусированный; он как бы выражает негативизм и философскую объективность его владельца.

ЛИЭ.

Телосложение близкое к стеническому – «спортивное», легко могут развивать мускулатуру, обладают высоким жизненным тонусом. Рост чаще всего средний или высокий, низкий встречается значительно реже.
Форма лица чаще прямоугольная с немного зауженной, как бы треугольной нижней частью.
Черты лица как правило, хорошо сбалансированные, традиционно «мужественные», как бы «плакатные».
Морщины классические «динамические» – то есть горизонтальные складки на лбу.
Взгляд озорной, весёлый, но в то же время где-то блуждающий, расфокусированный, перебегающий с предмета на предмет, не слишком заинтересованный. Но гораздо более внимательный к реальности, чем у ЭИЭ.

ЭСИ.

Телосложение как у ЛСИ.
Форма лица округлая или прямоугольная закругленная.
Черты лица чёткие, но с некоторыми закруглениями, сбалансированные, часто – «правильные». Мужчины этого социотипа очень любят отращивать усы, чтобы за ними скрывать выражение губ: улыбку или недовольство.
Морщины как у ЛСИ, в том числе и «складка злости».
Взгляд суровый, придирчивый, как бы обвиняющий и в то же время «виноватый», спокойный, самоуверенный, стойкий, нередко «сверлящий», внимательный и направленный прямо в глаза человека.

ЛСЭ.

Телосложение стеническое «сухое», без склонности к полноте. Фигура часто спортивная, с хорошей осанкой и «военной» выправкой, но не такая массивная и коренастая, как у СЛЭ.
Форма лица прямоугольная; реже – с треугольной нижней частью.
Черты лица чёткие, резкие, рельефные, «правильные» или как у ЛИЭ «плакатные», отмечается жесткий «волевой» рот.
Морщины слабо выраженные динамические, на фоне которых присутствуют и вертикальные статические складки на переносице. Присутствуют также «эндемичные» морщины: расходящиеся от глаз к вискам; они символизируют пристальное внимание к мелочам, деталям.
Взгляд открытый, спокойный, холодно-приветливый, без дружелюбия, но и без агрессии, внимательный к окружающему миру и происходящим в нём явлениям.

ЭИИ.

Телосложение астеническое, которое не исключает некоторой телесной «рыхлости»; неспортивный тип с невысоким жизненным тонусом. Как у ЛИИ, нередко отмечается сутулость, вызванная искривлением в шейном отделе позвоночника.
Форма лица треугольная с закруглениями, реже – овальная.
Черты лица мягкие, изящные, как бы сглаженные.
Морщины как у ЛИИ.
Взгляд спокойный, немного застенчивый, «исподлобья», внимательный к людям и их поступкам, «виноватый» и как бы «прощающий» окружающим их прегрешения. В общем-то, это «добрый» и располагающий к общению взгляд.

ИЭЭ.

Телосложение, форма лица, морщины как у ИЛЭ. Черты лица немного закругленные, «мягкие», без резкой выраженности отдельных элементов.
Взгляд: очень цепкий, хорошо сфокусированный, внимательный (прежде всего – к людям), «психологичный», немного «грустный», понимающий, весьма располагающий к общению с его обладателем.

СЛИ.

Телосложение умеренно стеническое, жизненный тонус ниже, чем у ЛСЭ и СЛЭ, «спортивность» тоже не слишком высока.
Форма лица прямоугольная или округлая.
Черты лица «спокойные», не ярко выраженные, обычно хорошо сбалансированные.
Морщины. Их вообще немного, и в основном это «динамические» складки на лбу, но могут иногда присутствовать и слабые «статические» элементы мимики.
Взгляд самоуверенный, «ленивый», без особого интереса к внешнему миру, нормальной фокусировки, скептический, иногда придирчивый.

Несколько заключительных замечаний.

1. Приведенные выше характеристики соционических типов являются доминирующими для статистической совокупности их представителей, обследованных автором и другими исследователями. Вероятно, далеко не все 100 процентов «уроженцев» каждого типа полностью соответствуют по внешности разработанным в статье признакам, однако, последние – это не просто абстрактное теоретическое правило, но и практическая картина appearance многих людей. Дальнейший анализ может «сдвинуть фокус» типных характеристик в ту или иную сторону.

2. Разработанные внешние характеристики соционических типов рассчитаны на некий усредненный или классический образ того или иного типа. Влияние подтипов (систем которых насчитывается не менее 3 –5) в данной работе не учтено, эта задача будет

решаться в дальнейших исследованиях.

3. Многие вопросы соционических «сигналов внешности», например, контуров глаз и проч. ещё недостаточно изучены, и потому в данном исследовании не затрагивались.

4. Внешние характеристики только тогда имеют высокую ценность при типировании, когда сочетаются с очным «опросом» и визуальными динамическими впечатлениями от «объекта исследования». Здесь необходим многоуровневый синтез информации о человеке, иначе результаты исследования его психической реальности могут получиться однобокими или же попросту неверными.

* Хотя, конечно, есть и яркие представители типа ЭИЭ – Гитлер, Троцкий – которые явились возбудителями известных политических процессов, имевших серьёзные последствия для всего мира.

**ЭСЭ, как и другие этики, часто улыбается и смеется, поэтому ему свойственно значительное количество морщин возле глаз и вокруг рта.

Литература

1. Гицеску Г. Пластическая анатомия. Том 3. Пластическая морфология. Экспрессивность. – Бухарест, Меридианэ, 1966.
2. Гуленко В.В., Молодцов А.В. Соционика для руководителя. Киев, ВЗУУП, 1990.
3. Филатова Е. С. Личность в зеркале соционики. Разгадка тайны двойников. – СПб.: Б&К, 2001.
4. Филатова Е. С. Соционика в портретах. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996.